НА АРЕНЕ— ОЛЕГ ПОПОВ

В уфимском цирке впервые гастролирует народный артист СССР, «солнечный клоун» Олег Попов. С просьбой рассказать о его творческих планах, уфимских впечатлениях обратился к нему наш корреспондент. Это интервью публикуем ниже:

— Олег Константинович, вспомните, пожалуйста, как вы попали на цирковой ковер?

В двух словах этого не расскажешь. Я работал слесарем на комбинате «Правда» и занимался в акробатическом кружке дворца спорта «Крылья Советов». Рядом и жил. А недалеко была цирковая школа. Я неплохо прыгал, и ребята из цирковой школы пригласили меня к себе.

В 1944 году я поступил в это училище. Во время войны тяжело было, конечно, мы сами пилили дрова, топили, все сами делали, чтобы учиться. А в 1950 году я «выпустился» с номером «Эксцентрик на проволоке». Приехал в мой первый город Тбилиси. Потом пригласили на смотр молодых артистов. Там я получил звание лауреата смотра. Сначала был акробатом-эксцентриком. У нас была группа. Потом произошел несчастный случай, мы остались вдвоем, и я стал делать номер на свободной проволоке. Вот так и пришел на ковер.

— А как вы стали клоуном?

В 1951 году на смотре молодых артистов я попал в группу Карандаша. И после смотра он пригласил меня к себе. Я выходил то дворником, то подхалимом. Затем выступал в Саратове один, заменял больного артиста. Так и затянуло меня. И теперь я свою работу очень люблю.

— Успех к вам пришел сразу?

Конечно, нет. Я так волювался, даже не помню, где какой зритель был.

— Хотелось бы узнать ваши творческие планы?

Каждый хороший артист должен что-то создавать. Ведь что такое искусство? Это поиск. Нет рецептов одинаковых на все времена. Надо искать, дерзать, беззаветно любить свое дело, чтобы не смотреть на часы и прекрасную погоду. Особенно, когда сам себе хозяин. И режиссер, и осветитель — все сам. Сначала, безусловно, подражаешь кому-то, но постепенно все чужое отсеивается и тогда появляется творческое я.

— Откуда вы черпаете материал для своего репертуара?

В цирке есть своя классика, которая исполняется сотни лет. Затем у клоунов есть свои трюки, например, слезы брызжут фонтаном или со стула упал — шишка надувается. Все эти трюки клоун обязан знать. С годами создаешь свои трюки, но, кроме трюков, необходимо мастерство и какая-то идея — обязательно! Например, в «Утопленнике» я делаю трюки: игла пропадает, вода из рта фонтаном льет, а идея: «не мой район, не обслуживаю». Когда спутник запустили, у меня на эту тему была реприза. Есть репризы классические, есть современные, а есть такие, которые идут с артистом в ногу, то есть нельзя представить его без определенного номера. Вот меня, наверно, не могут представить без проволоки, жонгляжа или без «солнечного зайчика».

— С кем вы сотрудничаете?

У нас есть авторы, есть репертуарный отдел. Но, к сожалению, авторов становится все меньше. Цирк — это такое специфическое искусство. Чтобы для него писать, надо жить в нем. Я не-

давно делал детскую программу «Сказка о Попе и его работнике Балде». Сотрудничал с Ножкиным. Он писал монологи, песни, даже музыку. В таком содружестве создали спектакль. У меня 80 процентов своих реприз.

Выпускники цирковых школ часто исполняют мои репризы. Так что, выходит, есть и своя классика.

— Часто у вас бывают импровизации? Вспомните самую забавную сценку.

Конечно, бывают. Импровизация не позволяет «штамповаться». Бывают очень удачные импровизации, их включаешь в репертуар. А забавных — масса. Особенно за границей, когда языка не знаешь, и приходится объясняться пантомимой. Понимают ее, обычно, наоборот.

— Снимались ли вы в кино?

Только что отснялся в эпизодах фильма «Синяя птица» в Ленинграде. Но если сниматься, надо надолго уезжать из цирка, а это пока не получается. Конечно, в кино больше возможностей, диапазон шире, глубже.

— Ваше хобби?

Я собираю самовары. У меня уже приличная коллекция. Когда езжу, везде спрашиваю, ищу.

— А чем вас привлекли самовары?

Во-первых, они национальные. Балалайка, например, — русский инструмент. Не мы ее придумали, а смотрят на нее и говорят, что это — Россия. Самовары же — исконно русские. Они красивые. Я смотрю на каждый из моих самоваров и представляю разные судьбы и даже разные характеры их создателей.

— Немного о своей семье...

У меня есть жена, дочка и уже внук.

— Хотели вы, чтобы ваша дочь работала в цирке?

Нет, не хотел. Я считаю, что человеку нельзя навязывать профессию, он должен сам найти ее и тогда он будет счастлив. Родители часто не хотят, чтобы дети избрали их специальность, наверно, потому, что любая профессия легко не дается, и как-то жалеешь своих детей. Но вот моя дочь сама избрала себе цирк. Она танцует на проволоке. Сама нашла свое дело, и это здорово.

— Олег Константинович, зрители какого города особенно вам понравились?

В Уфе очень добрая и хорошая публика. Не потому, что я сейчас здесь выступаю. Это, действительно, так. Финал спектакля, а зрители еще долго стоят и хлопают. Никто не бежит в гардероб за «галошами». А, бывает, в некоторых городах: как только люди чувствуют, что спектакль кончается, на финале уже ползала старается убежать.

— Ваши впечатления о Башкирии?

Когда я ехал сюда на машине, мне очень понравилась природа. Башкирию, мне кажется, можно узнать по ландшафту. Своеобразные леса, холмы, дали замечательно видно. Я все хочу увидеть башкирских пчел, которые дают такой вкусный мед.

— Ваша географическая карта гастролей?

Перед Уфой выступал в Куйбышеве. Дальнейшие планы не определены. Харьков или Новосибирск.

Ж. ПОКРОВИЧ.

НА АРЕНЕ— ОЛЕГ ПОПОВ

В уфимском цирке впервые гастролирует народный артист СССР, «солнечный клоун» Олег Попов. С просьбой рассказать о его творческих планах, уфимских впечатлениях обратился к нему наш корреспондент. Это интервью публикуем ниже:

— Олег Константинович, вспомните, пожалуйста, как вы попали на цирковой ковер?

В двух словах этого не расскажешь. Я работал слесарем на комбинате «Правда» и занимался в акробатическом кружке дворца спорта «Крылья Советов». Рядом и жил. А недалеко была цирковая школа. Я неплохо прыгал, и ребята из цирковой школы пригласили меня к себе.

В 1944 году я поступил в это училище. Во время войны тяжело было, конечно, мы сами пилили дрова, топили, все сами делали, чтобы учиться. А в 1950 году я «выпустился» с номером «Эксцентрик на проволоке». Приехал в мой первый город Тбилиси. Потом пригласили на смотр молодых артистов. Там я получил звание лауреата смотра. Сначала был акробатом-эксцентриком. У нас была группа. Потом произошел несчастный случай, мы остались вдвоем, и я стал делать номер на свободной проволоке. Вот так и пришел на ковер.

— А как вы стали клоуном?

В 1951 году на смотре молодых артистов я попал в группу Карандаша. И после смотра он пригласил меня к себе. Я выходил то дворником, то подхалимом. Затем выступал в Саратове один, заменял больного артиста. Так и затянуло меня. И теперь я свою работу очень люблю.

— Успех к вам пришел сразу?

Конечно, нет. Я так волновался, даже не помню, где какой зритель был.

— Хотелось бы узнать ваши творческие планы?

Каждый хороший артист должен что-то создавать. Ведь что такое искусство? Это поиск. Нет рецептов одинаковых на все времена. Надо искать, дерзать, беззаветно любить свое дело, чтобы не смотреть на часы и прекрасную погоду. Особенно, когда сам себе хозяин. И режиссер, и осветитель — все сам. Сначала, безусловно, подражаешь кому-то, но постепенно все чужое отсеивается и тогда появляется творческое я.

— Откуда вы черпаете материал для своего репертуара?

В цирке есть своя классика, которая исполняется сотнями лет. Затем у клоунов есть свои трюки, например, слезы брызжут фонтаном или со стула упал — шишка надувается. Все эти трюки клоун обязан знать. С годами создаешь свои трюки, но, кроме трюков, необходимо мастерство и какая-то идея — обязательно! Например, в «Утопленнике» я делаю трюки: игла пропадает, вода из рта фонтаном льет, а идея: «не мой район, не обслуживаю». Когда спутник запустили, у меня на эту тему была реприза. Есть репризы классические, есть современные, а есть такие, которые идут с артистом в ногу, то есть нельзя представить его без определенного номера. Вот меня, наверно, не могут представить без проволоки, жонгляжа или без «солнечного зайчика».

— С кем вы сотрудничаете?

— У нас есть авторы, есть репертуарный отдел. Но, к сожалению, авторов становится все меньше. Цирк — это такое специфическое искусство. Чтобы для него писать, надо жить в нем. Я не-

давно делал детскую программу «Сказка о Попе и его работнике Балде». Сотрудничал с Ножкиным. Он писал монологи, песни, даже музыку. В таком содружестве создали спектакль. У меня 80 процентов своих реприз.

Выпускники цирковых школ часто исполняют мои репризы. Так что, выходит, есть и своя классика.

— Часто у вас бывают импровизации? Вспомните самую забавную сценку.

— Конечно, бывают. Импровизация не позволяет «штамповаться». Бывают очень удачные импровизации, их включаешь в репертуар. А забавных — масса. Особенно за границей, когда языку не знаешь, и приходится объясняться пантомимой. Понимают ее, обычно, наоборот.

— Снимались ли вы в кино?

— Только что отснялся в эпизодах фильма «Синяя птица» в Ленинграде. Но если сниматься, надо надолго уезжать из цирка, а это пока не получается. Конечно, в кино больше возможностей, диапазон шире, глубже.

— Ваше хобби?

— Я собираю самовары. У меня уже приличная коллекция. Когда езжу, везде спрашиваю, нищу.

— А чем вас привлекли самовары?

— Во-первых, они национальные. Балалайка, например, — русский инструмент. Не мы ее придумали, а смотрят на нее и говорят, что это — Россия. Самовары же — исконно русские. Они красивые. Я смотрю на каждый из моих самоваров и представляю разные судьбы и даже разные характеры их создателей.

— Немного о своей семье...

— У меня есть жена, дочка и уже внук.

— Хотели вы, чтобы ваша дочь работала в цирке?

— Нет, не хотел. Я считаю, что человеку нельзя навязывать профессию, он должен сам найти ее и тогда он будет счастлив. Родители часто не хотят, чтобы дети избрали их специальность, наверно, потому, что любая профессия легко не дается, и как-то жалеешь своих детей. Но вот моя дочь сама избрала себе цирк. Она танцует на проволоке. Сама нашла свое дело, и это здорово.

— Олег Константинович, зрители какого города особенно вам понравились?

— В Уфе очень добрая и хорошая публика. Не потому, что я сейчас здесь выступаю. Это, действительно, так. Финал спектакля, а зрители еще долго стоят и хлопают. Никто не бежит в гардероб за «галошами». А, бывает, в некоторых городах: как только люди чувствуют, что спектакль кончается, на финале уже ползала старается убежать.

— Ваши впечатления о Башкирии?

— Когда я ехал сюда на машине, мне очень понравилась природа. Башкирию, мне кажется, можно узнать по ландшафту. Свообразные леса, холмы, дали замечательно видно. Я все хочу увидеть башкирских пчел, которые дают такой вкусный мед.

— Ваша географическая карта гастролей?

— Перед Уфой выступал в Куйбышеве. Дальнейшие планы не определены. Харьков или Новосибирск.

Ж. ПОКРОМОВИЧ.

15 мая 1975 г.

Советская Башкирия